

Флаг Хаоса "Небесная вуаль" был родовым бессмертным артефактом Северного Небесного Императора, одного из пяти Небесных Императоров. Уникальное сокровище, рожденное в Первобытном Хаосе, он был способен прорываться сквозь пустоту, умиротворять природные стихии, такие как земля, вода, огонь, ветер, ослаблять более девяноста процентов наступательных божественных способностей, включая демоническую магию и проклятия, а обычная наступательная магия пяти стихий не оказывала на него никакого воздействия.

Лю Банг позаимствовал его у Северного Небесного Императора, и он мог использовать только одну десятитысячную часть его силы. Но с помощью этой крошечной части силы он смог сдерживать двенадцать мечей Кунву. Одна из причин заключалась в том, что У Ци не управлял формированием мечей лично, а другая - в том, что флаг был просто очень мощным. Мечи Кунву, созданные Желтым Императором, были, в конце концов, искусственным божественным оружием, поэтому они уступали сокровищу, рожденному в Первозданном Хаосе.

Одев свое истинное обличье, Ву Ци появился снаружи летающего корабля, столкнувшись с Лю Баном сквозь густые черные облака.

Лю Бань уставился на него, стиснув зубы. "Маркиз провинции Дунхай! Вы снова испортили мне игру!"

Ву Ци улыбнулся и кивнул. "Да, снова я. Я вернусь в Лянчжу позже и скажу королю Бай Шаню, что вы убили его сына Цзи Тао!"

"Это наглая ложь!" - прорычал Лю Бан, указывая пальцем на У Ци. Его тело дрожало от ярости.

У Ци раздвинул губы, обнажив два ряда зубов, сверкающих, как хрусталь. "Смотри, у меня есть зубы!" [1] Отвратительно смеясь, он сказал: "Но если король Хань попадет в мои руки, я гарантирую, что у тебя не останется ни одного зуба!"

Лю Банг издал несколько сердитых ворчаний, но в следующее мгновение успокоился. Сузив глаза, он поглаживал свою длинную бороду и, казалось, что-то обдумывал. Вместо этого Фан Куай, стоявший позади него, внезапно прыгнул вперед и с ревом метнул копье в грудь У Ци.

Копье длиной восемнадцать футов, черное как смоль, выкованное из девяноста девяти видов божественных металлов, было чистым и простым, без каких-либо украшений. Весило оно 18 000 килограммов, а если активировать тысячи ограничительных рун, встроенных в него, то его вес мгновенно увеличивался в десятки тысяч раз, а то и в сотни гор. Бросив копье со всей силы, Фан Куай активировал все ограничительные руны. Копье пронзило пустоту, окутанную черной энергией, извивающейся подобно пламени, в которой виднелись бесчисленные руны, медленно вращающиеся. Ву Ци, который был целью копья, почувствовал, как на него внезапно навалилось давление. Гравитация вокруг него увеличилась по меньшей мере в десять тысяч раз.

В этот момент перед У Ци открылся истинный уровень культивирования Фан Куая. Он был культиватором чистого тела с бессмертной энергией Бессмертного Неба тридцать шестого уровня, которой было достаточно, чтобы оседлать облако и летать. Но в его теле была могущественная физическая сила, которая циркулировала беспокойно, как великий дракон, придавая ему общую силу, эквивалентную силе пикового Золотого Бессмертного. Каждый его удар, взмах руки или топот ноги, был такой же смертоносной силы, как и атака в полную силу, которую пиковый Золотой Бессмертный наносил своим родным Золотым Бессмертным Артефактом.

"Неплохо!" Фиолетово-золотая драконья чешуя появилась на правой ладони У Ци, и он одним быстрым движением поймал копьё, схватив его так легко, словно это была всего лишь травинка. Культивируя и тело, и магию, плоть Ву Ци прорвалась в Изначальное царство. Согласно разнице в общей силе между пиковым Золотым Бессмертным и Первобытным Бессмертным девятого уровня, его физическая сила была в десять тысяч раз больше, чем у Фан Куая. Кроме того, каждое его движение сопровождалось силой Небесного Дао, поэтому атака Фан Куая была для него детской забавой.

Он слегка протер копьё ладонью и удалил все 3600 ограничительных рун, вложенных в него. Затем, улыбаясь, он кивнул онемевшему от удивления Фан Куаю и сказал: "Копьё сделано из хороших материалов, но ограничительные руны в нем - ерунда. 3600 ограничительных рун? Зачем тебе столько? Да, позволь мне помочь тебе немного изменить его!"

Как только он это сказал, на кончике его пальца появился яркий луч. Небрежно он послал в копьё руну, которая была записана в Книге Древнего Бога и представляла собой значение "гравитационной сущности". Имея в поперечнике около десяти футов и форму холма, руна излучала безграничное давление, медленно входя в копьё, которое затем резко сократилось с восемнадцати футов в длину до девяти футов. Страшная тяжесть, изливавшаяся из копья, с силой сжала его размер наполовину.

Было ясно, что воздействие всего одной руны было намного сильнее, чем 3 600 ограничивающих рун в копьё. Ву Ци поднял копьё одной рукой, которое теперь стало намного тяжелее, и бросил его Фан Куаю. Когда копьё легко полетело к летающему кораблю, Лю Бан, стоявший на носу, поднял бровь и произнес заклинание под дых. В ответ на заклинание темное облако, которое было Небесным Флагом Хаоса, окутало копьё и медленно подтянуло его к борту.

Фань Куай перевел взгляд на У Ци, сжал челюсти и сказал: "Одна руна. Так ты думаешь, что эта твоя руна лучше, чем 3600 рун, которые мастер Даркстар, лучший бессмертный мастер Небес, тщательно вписал в мое копьё?" Он холодно фыркнул и схватил копьё, которое Ву Ци модифицировал.

Темное и волосатое лицо Фан Куая вдруг стало бледно-белым. Не успел он схватить копьё, как его правая рука внезапно удлинилась более чем на фут. С треском разорвалась плоть на руке от плеча до запястья, и кровь хлынула из дюжины больших и малых ран.

От сильной боли Фан Куай вскрикнул и отпустил копьё, которое тяжело упало на палубу корабля.

Из палубы, плотно покрытой защитной магией, вырвался сильный зеленый свет, затем раздался противный писк, когда копьё сломалось и раздробило свет, слой за слоем, пробило палубу толщиной в три фута, провалилось через весь корабль и вышло из днища корабля. Затем оно было поймано и заперто в пустоте темным облаком, которое выплеснуло Небесное Вуалирующее Знамя Хаоса.

Руна, которую У Ци послал в копьё и которая представляла собой гравитационную сущность, сделала его тяжелым, как сотни звезд. Правда, с его физической силой пика Золотого Бессмертного, Фань Куай мог легко изменить положение звезд, но максимум он мог сделать это с двумя или тремя звездами за раз. К счастью, он действовал достаточно быстро, иначе вес сотен звезд оторвал бы ему всю руку.

Такова была разница между Изначальным Бессмертным и Золотым Бессмертным. Вернее, это

была разница между экспертом Дао царства и муравьем.

В Эпоху Первобытности только те, кто вступил в Дао царство, имели возможность управлять своей судьбой. Для них любое существо ниже царства Дао можно было игнорировать.

Лицо Лю Бана опустилось, как и у его верных спутников. Вдруг Чжан Лян достал ослепительную кисть и быстро написал в пустоте 360 "гром". Окутанные фиолетовым дымом, символы беспокойно крутились и вертелись, сливаясь в одно целое, затем превратились в огромную фиолетовую молнию и на большой скорости устремились к Ву Ци.

Но прежде чем молния успела взорваться и выпустить свою огромную силу, способную испепелить всю поверхность планеты, У Ци схватил ее и сунул в рот. Поскольку он только что ворвался в новое царство, У Ци все еще был немного голоден, а огромная сила грома, заключенная в этой молнии, была просто приятным десертом.

У Ци никак не ожидал, что Чжан Лян, который всегда был осторожен, обладает культивационной базой пика Золотого Бессмертного. Он полагал, что они, должно быть, несли с собой какие-то странные бессмертные артефакты, поэтому он не мог определить их истинный уровень культивирования. Конечно, еще одна причина заключалась в том, что Небесный Флаг Хаоса заслонял его зрение. В противном случае, с его нынешней культивационной базой, он мог бы легко определить истинную общую силу Лю Бана и остальных.

Чжан Лян долго смотрел на Ву Ци, его лицо было бледным. В конце концов, он покачал головой и удрученно сказал: "Ты стал Первобытным экспертом. Я тебе не соперник!"

Хань Синь холодно фыркнул. Три звезды в его глазах вспыхнули ослепительным светом, он взмахнул рукой и послал три кроваво-красных энергетических луча в сторону У Ци. Угрожающая энергия Звезды Жадности, Звезды Семи Убийств и Звезды Пожирателя со свистом пронеслась сквозь пустоту, целясь в шею, грудь и низ живота Ву Ци. Поскольку пустота вокруг них была полностью заблокирована Формацией Истребляющего Меча, Хань Синь не мог использовать силу звезды из внешнего мира. Поэтому три энергетических луча, которые он сейчас посылал, на самом деле были его родной звездной силой, которую он хранил в своем теле и соединил с собственной кровью, что делало их чрезвычайно чистыми и мощными, по крайней мере, в десятки раз сильнее, чем атаки, которые он обычно разворачивал с помощью внешней силы.

Тем не менее, У Ци открыл рот и проглотил их.

После изучения Великой Магии Гармонизации Мириад, У Ци мог поглощать все на свете, а атака Хань Синя, содержащая его собственную эссенцию крови, была вкусным блюдом.

Как и остальные, Хань Синь имел культивационную базу пика Золотого Бессмертного, поэтому У Ци не составило труда переварить три кроваво-красных энергетических луча. Он слегка отрыгнул, затем улыбнулся Хань Синю и сказал: "Помнится, я уже однажды сражался с тобой, но не смог тебе противостоять. Что касается этого раза...

если ты посмеешь уйти сейчас, я убью тебя. Что скажешь?"

Лицо Хань Синя дрогнуло. Он посмотрел на Лю Бана, стиснул челюсти и собирался броситься вон из корабля.

Но Лю Бан поймал его за плечо. "Ты уже Первобытный эксперт, и я думаю, что тебе нет

необходимости усложнять жизнь нам, группе простых слабаков", - сказал Лю Бан с улыбкой. "Ну, чтобы вы знали, мой отец - Великий Южный Небесный Император Небес, который также является Багровым Императором Пяти Небесных Императоров. Он пик второго уровня Первородного Бессмертного, так что... если ты посмеешь меня обидеть... хаха!"

Лю Бан сузил глаза и рассмеялся, да так сильно, что его плевки разлетелись во все стороны.

Ву Ци уставился на него. Подумав немного, он кивнул и сказал: "Я не убью тебя!".

Подняв большой палец, Лю Бан серьезно сказал: "Это мудрое решение. Если ты отпустишь нас сегодня, я обязательно заплачу тебе за доброту в будущем!"

"Хотя я не убью тебя, я хочу, чтобы ты сдал все свои ценности", - сказал Ву Ци с холодной ухмылкой. "Только не говорите мне, что у сына Багрового императора нет никаких ценностей, я никогда в это не поверю. Ну, каждый из вас может оставить себе по одному натальному бессмертному артефакту, в конце концов, оказать услугу другим в нынешней ситуации - значит сделать себе отказ от будущего!"

Лю Банг разразился смехом. Кивнув в знак одобрения, он сказал: "Не могу не согласиться! Мирские блага - это всего лишь плывущие облака, и никто не должен крепко держаться за них, когда его жизнь в опасности!" Смеясь, он снял со своего пальца блестящее золотое кольцо для хранения, выполненное в виде дракона, и бросил его У Ци. Щедро взмахнув рукой, он сказал: "Все мои сбережения находятся в этом кольце, ты можешь свободно...".

Но не успел он договорить, как был ошеломлен поступком У Ци.

Ву Ци поймал кольцо, затем указал пальцем на нефритовый шнурок, который Лю Банг носил на правом запястье, на котором висели тринадцать крошечных нефритов, похожих на защитные талисманы.

Не говоря ни слова, Лю Бан снял нитку с нефритовой палочкой с таким выражением, будто только что потерял отца, и бросил ее Ву Ци.

Внутри каждой из этих нефритовых плиток находился маленький мир, и нефритовые плитки были единственными дверями, ведущими в него. В этих мирах хранились все личные коллекции Лю Бана.

"Теперь отдайте мне все свои ценности и не пытайтесь меня обмануть", - сказал У Ци, глядя на остальных. "Да, Сяо Хэ мудр. О, мне кажется, что жемчужина на твоей шее - это тоже магическое сокровище, не так ли? Хватит ее прятать, отдай ее мне! Ах, мне нравится, как быстро Хань Синь снимает свои ценности, вы все должны быть похожи на него... Нет, нет! Мне не нужны твои трусы! Я буду слишком груб, если заберу ваши трусы!"

После долгого грабежа Лю Бан и его спутники угрюмо уставились на Ву Ци. "Мы можем уйти?!" - сердито спросил Лю Бан.

Ву Ци с улыбкой кивнул. "Вы сможете уйти после того, как король Хань расскажет мне подробности своего происхождения!"

Лю Бан был несколько удивлен. Лю Бан обругал У Ци "бесстыжим/无耻", которое произносится так же, как и "без зубов". Оба произносятся как "Wu2 Chi3". Я не стал переводить сырой текст буквально, так как считаю, что "Это наглая ложь!" подходит здесь лучше. Итак, вот примечание, объясняющее, почему У Ци показал свои зубы.

<http://tl.rulate.ru/book/361/2188210>